

Глава 1827. Взять с собой, куда бы я ни шел

.

Но было в этом еще кое-что, чего Лю Энсяо не понимала.

Все знали, что Хан Чжолиню никто не нравился. В индустрии развлечений было много популярных и знаменитых актрис, которые были намного красивее Ши Сяоя.

Вокруг было множество красивых женщин, но Хан Чжолиню ни одна из них не нравилась.

Почему же тогда ему понравилась Ши Сяоя?

Как именно Ши Сяоя окрутила его?

Лю Энсяо не могла этого понять, как бы она ни ломала голову.

В номере Ши Сяоя пальцы Хан Чжолиня небрежно коснулись длинных волос девушки, когда он спросил:

- Я тебя разбудил?

- Я не думала, что ты придешь снова сегодня вечером, и уже легла спать, - сказала Ши Сяоя, отчего-то краснея.

Увидев, какой измученно выглядела девушка, он понял, что она сегодня действительно сильно устала.

- Когда я обнимал тебя перед сном прошлой ночью, я был так счастлив, - сказал Хан Чжолинь, совсем не скрывая своих намерений. - Если ты снова заставишь меня спать в одиночестве, я не смогу заснуть.

Ши Сяоя не слишком задумывалась об этом и машинально возразила:

- Но когда мы вернемся в город Б, разве тебе не придется снова спать одному?

Хан Чжолинь прищурился и улыбнулся:

- Хорошо, что напомнила мне. Может быть, мне лучше переехать к тебе? Давай жить вместе.

- Ты не можешь этого сделать! - Ши Сяоя испытала шок.

Хан Чжолинь выглядел немного жалким, когда сказал:

- Ты сердишься? Теперь ты меня бросишь?

- Не носи чепухи! Я же говорила тебе раньше, что мой старший брат и моя мама, а также домработница из дома моих родителей часто приходят ко мне домой, и они из тех, кто не уведомляет меня заранее, - поспешно объяснила Ши Сяоя. - Кто знает, что будет, когда они увидят тебя, когда придут ко мне?

- Мы с тобой только начали встречаться. Даже если я познакомлю тебя с родителями, и тебя одобряют, они не согласятся, чтобы мы съехались жить вместе так скоро, - тихо добавила Ши Сяоя.

Хан Чжолинь вздохнул:

- Сяоя, я же просто дразню тебя.

- Бесишь! - Девушка без колебаний легонько ударила его кулаком.

- Нет, не то! - улыбнулся Хан Чжолинь и пояснил: - Я на самом деле хочу обнимать тебя и спать так каждый день. Я хочу переехать к тебе, чтобы видеть тебя каждый день.

Ши Сяоя снова покраснела, не зная, что сказать. Она никак не могла согласиться.

- За эти два дня я, кажется, был избалован, - нежным голосом сказал Хан Чжолинь. - Я так привык видеть тебя в тот момент, когда я выхожу, и иметь возможность обнять тебя перед сном, когда я возвращаюсь вечером.

Теперь Ши Сяоя была шокирована.

Он так хорошо умел говорить приятные пустяки. Как ему удалось оставаться одиноким в прошлом?!

Так что, выходит, дело было не в том, что Хан Чжолинь не знал, как нужно говорить с женщинами, просто он никогда не встречал ту, которая могла бы побудить его говорить такие слова по собственному желанию.

После того, как они вернутся назад, он не сможет вести себя так, как они общались сейчас, и мысли об этом на самом деле приводили Хан Чжолия в уныние.

- Я бы хотел посадить тебя в карман, чтобы я мог взять тебя с собой, куда бы я ни пошел. - Хан Чжолия перестал прижиматься к девушке и лег на бок, притянув ее в свои объятия и крепко обнимая.

Ши Сяоя обняла его за пояс и прижалась щекой к его груди, прислушиваясь к звуку его сердцебиения.

- Я все еще чувствую себя сейчас как в сказке. Это все очень похоже на сон.

Когда Хан Чжолия услышал это, он внезапно опустил голову и нашел ее губы, крепко поцеловал и даже нежно прикусил губу.

- А теперь? Тебе все еще кажется, что это сон? - спросил он тихим голосом, звучащим немного хрипло.

- Кажется. - Ши Сяоя слегка приподняла голову и посмотрела ему в глаза. - Пока я смотрю на тебя и нахожусь так близко к тебе, мне будет казаться, что я сплю.

Хан Чжолия не совсем понимал ее. Они уже встречались и даже спали в одной кровати. Они также очень естественно взаимодействовали друг с другом в течение дня.

Ши Сяоя снова положила голову ему на грудь, обняла его за пояс и начала объяснять:

- Ты словно очень дорогая вещь, которую каждая девушка мечтает купить, но не может себе этого позволить. Ты словно вещь, которая существует только на витрине, как сумка с ограниченного тиража, в своем роде единственная в мире. Как драгоценности премиум-класса, которые все равно недоступны, даже если у кого-то есть куча денег. Я не знаю, как это выразить словами, но это просто такое чувство, когда что-то, что обычно находится вне досягаемости, внезапно предстает перед твоими глазами, и тебе говорят, что теперь это принадлежит тебе.